

Александр Карфаген

Иная Реальность

Александр Карфаген

Иная Реальность

<https://litres.ru/74653078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Плохой ли, хорошей рождается птица, Ей все равно суждено летать С человеком так не случиться Человеком мало родится Им еще Надо стать!

Содержание

Предисловие	5
ПРОЛОГ	8
“Что норма для паука, хаос для мухи”	9
То, что является важным сегодня, развеется завтра, как дым	11
Апартаменты	15
Звезды не кричат о себе, они просто светят	24
То, что вы ищете, тоже ищет вас	29
Они еще не волшебники, они только учатся	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Карфаген

Иная Реальность

**Плохой ли, хорошей рождается птица,
Ей все равно суждено летать
С человеком так не случиться
Человеком мало родится
Им еще
Надо стать!**

Предисловие

Мне потребовался всего один год, чтобы изменить поток жизненной реки в правильное русло, взглянуть на ее течения с другой стороны берега, на котором я стоял и не двигался, а лишь просил помочь мне. Бурная река меняла свои направления в зависимости исполненных мною каких-либо движений. А там, на противоположной стороне берега, виднелась прекрасная жизнь, которая была то ближе ко мне, а то и вовсе исчезала. И с каждым днем мне приходилось просыпаться с надеждой, что наступит тот самый день, когда мой самодельный парусный корабль начнет движение в правильном и нужном ему направлении.

В моем случае это интересная история, переполненная разными объектами существования из других миров, заполненная людьми и событиями .

То самое счастье, что виднелось мне с каждым днем все ближе и ближе, было заполнено враньем из наркотического тумана. Я начинал писать эту историю с осколками затерявшегося смысла, вырывая написанные мною листы и сжигал их, стремясь найти тот самый ключ к правильной последовательности рассказа о происходящем за моей спиной. Все происходящее и произошедшее были и есть в моей жизни, но подобрать правильных слов и толкований мне не удавалось.

Идеал моего существования стоял напротив меня и подплыть к нему сквозь густой туман было невозможно. Сколько я не делал попыток, сколько не старался, но, глядя через него, было лишь видно собственное отражение тьмы.

Однажды, сквозь жизненную преграду, я увидел лодку, которая ничем не отличалась от других, и выглядела самым обыкновенным мнением. Единственной странностью для неё было наличие двух пассажиров. Двигалась она без какой-либо помощи, не было никаких подручных средств, не говоря уже о капитане. Он был, и помощники были, но видно их не было. Согласившись отправиться вместе с ними в путь, я очутился на перекрестке судьбы, где одно решение, одно движение и ход моих мыслей могли стоять мне жизни.

Но начну я эту историю не с рассказа про игру, в которую мне суждено было сыграть, а с людей, которые оценили меня по достоинству, моего несломленного характера, моего правдолюбия, моей жизненной искры “ *здесь и сейчас* ”, а, главное, моей вере им, и надежды на лучшее. Увидев эти качества во мне, которые прошли проверку временем, я, сам того не понимая стал подтягивать стул к игральному столу.

А, возможно, ставки были сделаны, но единственный игрок был только я. Честно, не знаю.

Когда начинал писать эти заметки, то еще не знал, чем завершится вся история – и события большей частью писаны так, как я переживал и понимал их в момент, когда они происходили.

*Древний поэт сказал, что любое повествование подобно
ткани, растянутой на лезвиях точных прозрений*

ПРОЛОГ

1. В каком институте обучают любить – себя, весь Мир, людей, природу?

2. В какой академии учат быть искренними, честными, порядочными? (нас всех учили понемногу, чему-нибудь и как-нибудь)

3. Где обучают людей быть принимающими этот мир таким, как он есть?

4. Где обучают жить здесь и сейчас, в этой реальности?

5. Кто обучает быть нежным и ласковым?

6. Кто обучает принимать и прощать?

“Я перестал краснеть, ибо что можно придумать более истинного, нежели эта истина? Или кто так несведущ в человеческих делах или так далее от всякого общения со смертными, чтобы не знать, что нужда, страдания, бесчестье, наконец, болезни и смерть и прочие напасти такого рода, которые считаются тягчайшими, больше частью постигают людей против их воли, но никогда по их желанию? Откуда явствует, что очень легко знать и ненавидеть собственное несчастье, а вовсе не свергнуть его, ибо первые два – в нашей власти, третьи же – во власти судьбы.”

Франческо Петрарка.

“Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру”

“Что норма для паука, хаос для мухи”

Испробовав сладко-перчёный опыт проживания в доме чужой семьи, мне удосужилось понять одну вещь: “Тот, кто соблюдает тишину, видит больше, чем все остальные”.

Прожил я там не долго, примерно месяца три и постепенно начал понимать, что жизнь с людьми, которых ты вовсе не знаешь, намного труднее, чем можно себе представить, а то и рассказать. Это как игра, где ты должен играть по написанным тобою правилам, сам того не осознавая.

Сломав во мне, принцип делать то, что тебе говорят, “просят”, входит в постоянную рутину и становится мучительным долгом перед отечеством чужого семейства.

Ни уважения, а от безвыходности. Так день за днем мою свободу сжигали постепенно. О людях, которые дали мне огромный опыт, охарактеризовали себя, а затем указали пальцем на дверь, я сказать плохо не могу. Спасибо им, что они есть, ведь без них жизнь казалась бы скучной и с отсутствием спонтанных решений.

Представьте, когда верховные члены совета твоей жизни, вот так честно и откровенно, говорят о таком понятии как “жить в прийомах”. Я никогда не знал про значение данного выражения, ведь меня же пригласили в этот дом. Вот такую

характеристику дали чужие члены семейного быта. Возникает чувство, что меня нашли на улице и великие единицы решились сделать достойного человека, полагаясь на свой опыт, взгляды и убеждения на жизнь, свою. Несмотря на то, что у меня была достойная работа, были отличные отношения с родными, была своя жизнь, наполненная правилами и взглядами изнутри самого себя, но не их. Но это все было, пока не влюбившись, я не переехал в это понятие и не превратился в маленькую рыбку.

Начиная писать свое первое повествование, вспомнил книгу Виктора Суворова “Аквариум” и знаменитую цитату из неё – “вход рубль, а выход два”. Но это лишь малая предыстория скромного плаванья в открытом океане событий и открытий неизвестного простому смертному гостю.

Заплатив жизненную цену временем за прожитый короткий срок в качестве гостя, поплатившись своей работой, отношениями с родными мне людьми, которые помогали на малом ходу жизненных приключений, я все-таки сумел отправиться в самостоятельное плаванье.

И этой историей хочу поделиться со всем Миром.

То, что является важным сегодня, развеется завтра, как дым

Той ночью, перед жизненным походом, все было не так. Спали мы уже не вместе, а сексом пахло лишь от утренней, бодрящей мастурбации. Мои сумки, с которыми я так ярко заехал на чужую территорию, уже были заполнены теми же вещами, и утром нужно было уезжать. Но куда, я еще не решил, даже не думал об этом. Не было ни плана на будущий день, не было ничего, лишь личные вещи и серьезные намерения. Даже в голове не укладывалось, что так случилось со мной, ведь все шло как по маслу, но рвение к свободе выбора и слову стали сильнее меня, и этим я горжусь. Или, конечно же, обстоятельства. Горжусь тем, что могу откинуть жизненную выгоду и потопать по своей, не протоптанной дороге, и верить в лучшее, верить в себя и свои силы.

Мою ясность, конкретно в тот день, поразила стрела, пролетавшая со звуком Боинга, возле уха.

- Ого “так громко мне еще никто не нашептывал условия жизни.”

В том доме мне думалось только о себе, ведь стоит сказать свое мнение вслух, тут же и сразу начнут грызть. Потихоньку, как кусочек вонючего сыра, упавшего за обеденным столом.

Идти было некуда, хотелось только сидеть и смотреть в небо, покуривая сигарету одну за одной, даже не думать о сложившейся проблеме и наличии способов ее решить, просто сидеть и смотреть. Так и было. Я сидел и смотрел на небо и спрашивал себя: – *“ почему так происходит именно со мной, почему все просто не может наладиться, почему, когда мне хорошо, это не может продолжаться вечно, а всегда что-нибудь плохое да и случится ».*

Запасной жизненный парашют был, как всегда, позади, и для меня он служил уверенным началом конца – возвращение домой, на родные земли, где я учился и вырос, где меня воспитывали, а где-то воспитывался сам. Жизнь, переполненная игровыми автоматами, наркотиками и алкоголем в кругу так званых друзей детства, то место, где невозможно отличить себя от остальных. Где мое существование было лишь за счет семьи.

Наверное, многих после сложившейся беды переполняют чувства долга и ответственности перед своими родными и тех, кто тебя подвел. Подгорает внутреннее пламя отщепенца, в виде побороть себя и выбраться на гору успешного человека. И ты, подняв голову чуть выше прежнего, расправив дряхлые крылья, как-то пытаешься взлететь, не изучив жизненных правил полёта.

Времени на принятия решения вовсе не было, а жилье нужно найти именно сегодня, а обратиться за помощью к родным я не осмелился. Вот так взял и пустил все под откос,

решил и дальше плестись, потихоньку, неуверенно. Гордыня выбор каждого, кто как привык ее воспринимать. Выбор пал на снятие комнаты в трехкомнатной квартире.

Просмотр моего будущего жилья был назначен на вечер.

Я никогда не имел опыта жизни в съёмных комнатах, не говоря уже о квартирах, но все происходит впервые, и сейчас - это есть неотъемлемая часть моего странствия по засыпанному, неизвестному мне пути.

Приехав по адресу, увидел дом высотой в 9 этажей, разделенный на 2 парадных (подъезда). Стал набирать номер, записанный мною ранее. Говорил с женщиной по имени Анатолий, как оказалось, он там проживает и руководит всем парадом. Конечно, до разговора с ним я имел диалог с риэлтором, которая и продиктовала его номер, а сама приехать не смогла – не царское это дело - комнаты показывать. Достав свой кнопочный телефон, умевший бесить меня с каждым днем все сильнее и сильнее, позвонил и услышал не привычное “Да-Да”.

- "Здравствуйте, меня зовут Артём, мне риэлтор дала Ваш номер и сказала, что Вы сможете показать комнату?"

- "А, все понял, сейчас выйду"

Пока он выходил навстречу, я осмотрел местность, и, знаете, вполне хороший двор, магазины рядом, остановка маршрутного транспорта возле дома. Но в тот момент это все во все не волновало, я думал лишь об одном: “Неужели я буду жить самостоятельно и зависеть лишь только от себя само-

го, только от своих вложенных сил, плевать, каким будет состояние той комнаты, я все равно перееду и забуду все как страшный сон” Лишь бы получилось, лишь бы понравился, сумел подойти им как сосед или просто человек, ведь они тоже там живут и все зависит от их мнения в первую очередь.”

Прозвучал типичный звук домофона, открылась дверь, на пороге которой стоял дядька лет сорока, спортивной внешности и полностью лысый, спецназ, наверное, какой-то – подумал. Мы поздоровались крепким рукопожатием, обменялись ухмылками.

- "Привет, я Толик!"

- "Здравствуй, а я тот самый Артём, покажете комнату?"

- "Да, конечно, проходи"

Проводя меня до квартиры, он сумел рассказать, как же всё-таки здесь хорошо. Тихо, уютно, соседи тихие, ну прям Рай на Земле. Стиральная машина есть, кухня прекрасная, никто никого не тревожит, живем тихо, спокойно. Квартира находится на первом этаже, под номером **73** . *До этого в моей жизни очень частую картину вырисовывало число **63** . Номер квартиры, где мы жили с мамой до моего подросткового максимализма.*

Задавал ему вопросы, зная, что все равно мне здесь жить, но виду не подавал. Квартира была первой по списку в этом доме и ее дверь выглядела так, как будто там живут люди пожилого возраста, а то и вовсе никто не живет – штаб-квартира.

Апартаменты

Просторный коридор, покрытый длинным красным ковром, а на нём много обуви, начиная с летних и заканчивая зимними пехотинцами, хотя зима была не близко. Справа от входа находилась тумбочка с разными принадлежностями, скорее всего, у каждого такая есть. Прибитая к стене вешалка для верхней одежды особо забита не была, потому как рядом находилась кухня, и двери до конца не закрывались. Все понимали, что верхняя одежда может закоптиться от готовки на кухне. Так оно и было, при том всегда, закрывай, не закрывай, хоть пленкой обматывай, но свои вещи лучше нести к себе в комнату жизни и быта.

Вход на кухню находился сразу слева, и при первом ознакомлении с квартирой там уже сидела незнакомая мне женщина. Толик гостеприимно познакомил нас и сказал, что, возможно, я их будущий сосед.

Женщине на вид было около сорока лет. Таня. Приятной внешности, стрижка под каре, невысокого роста. Поздоровавшись со мной, она сидела и смотрела на меня молча, облокотившись голову на левую руку, и о чем-то задумалась.

Пищевой цех, так его я называл из-за суеты пяти людей в десяти квадратных метрах. Выглядел он немалых размеров и имел все необходимое, кроме микроволновки. Вид она имела отвратительный, конечно же, если брать для сравнения,

грязный ковер коричневого цвета выглядел так, как-будто его достали из печи, протёрли мокрой тряпкой и кинули на пол, его никогда не мыли, а только пылесосили и заметали мокрым веником. Да, именно политым водой веником. Деревянный кухонный стол с тремя прилегающими к нему стульями, офисным креслом без спинки, холодильник, плита, посуда, в общем, жить было можно, а, что самое главное – к ухудшениям человек привыкает быстро.

Это я все одним глазком увидел, и Толик сразу же проводил меня в мой новый отрезок жизни, так сказать, показывать достопримечательности. Комната находилась в самом конце и была самой маленькой в этой квартире.

Когда спецназовец открыл дверь, цепляясь пальцами за ее боковую часть, потому как ручки со стороны входа там не было, я сразу понял, что мой пьедестал успеха стоит именно за этой дверью. Я под контролем, и нужно быть откровенно-правильным.

Комната – квадрат. Так ее стоило назвать в план схеме квартиры, а не наносить линии стен вместе с балконом.

Она действительно имела квадратную форму, но при большом желании жить там можно было стадом цыган, лишь бы спальные места были и желание. Кровать на пружине, как еще в старые времена,наверное, в селах такие еще остались, также было одеяло ворсистое и подушка.

Без пододеяльника спать все равно, что голышом на траве. Шкаф возраста довоенных действий, для меня послужил ме-

стом для хранения личных вещей, и та самая прибитая к стене вешалка для верхней одежды. Рядом с кроватью располагалась тумба; с виду она прошла войну, но вернулась к ценителям прекрасного, передвигалась с помощью двух досок, лежавших под ней – чудная система. На потолке, как одинокий романтик, светящий своею красотой, висел фонарь, самая что ни на есть обычная лампочка с патронником, не гудящая и не свистящая. Ну, а стены порадовали. Обои рисунка водопад, по нему на плотине ночью спускались тараканы, первый этаж, санитария. Для меня, как заядлого курильщика сигарет и не сигарет, большим преимуществом оказался балкон, который выходил прямо во двор.

Тем временем Толик все рассказывал о прекрасном. Очень удивила стиральная машинка, она сливала воду прямо в ванную, потому как не была подключена к канализационной системе, видимо для того, чтоб жизнь казалась еще жестче, чем она есть на самом деле. По рассказам проводника-целителя душевных ран и уполномоченного заселить, стало понятно, что в самой большой комнате живут двое парней чуть старше меня и бывают дома только к вечеру.

–“В общем, люди здесь все рабочие, порядочные, добрые”

Толик родом из Молдавии, а Таня из города Новая Каховка. Спросив у своего внутреннего Я, поборов его аргументы на счет тактичности моего возможного проживания здесь, решил, что буду перевозить вещи сегодня, а целиком и полностью заеду уже с завтрашнего дня. На улице меня ждал то-

варищ жизненного отрезка, Владислав, который был на машине своего деда и помогал мне лишь потому, что у нас были общие интересы, и решение их принимались только после просмотра этой квартиры. Как бы он не хотел мне помогать, но надо было, во благо себе. Люблю таких людей, они такие артистичны.

Знал людей, которые, в свою очередь, знают людей, а те, в свою очередь, помогали нам наладить порой скучные вечера. Да, мы курили травку. Вскоре мне удосужилось ее продавать и это еще увлекательней, нежели курить. Звонки с утра до вечера, отговорки, почему нет денег, залоги мобильными телефонами, паспортами – на что же некоторые из них способны, ужас. Да что говорить, я ведь сам такой был.

Уж больно упомянуть за стоящих экземпляров.

И совершенно случайным образом я попал именно в эту квартиру, где и началась моя подготовка к игре с собственной судьбой. Она ничем не выделялась от остальных, а, наоборот, заслуживала еще большего внимания в противоположную сторону мышления о лучшем, чем еще больше скрывала свой смысл.

У последователей акта сознательного творения есть один аргумент, который действительно заслуживает внимания – *случайный*

То, что есть в человеке, важнее того, что есть у человека

Настала пора самостоятельно расчищать свою дорогу к

причалу, где, как мне казалось, ждал огромный корабль возможностей и успеха. Успел перевезти вещи и заселиться в комнату перспектив и одиночества. Все шло к зиме, невероятная пора года.

Успел познакомиться с новыми соседями, увидел, чем живут они и показал им, как живу я. А что я? Жил от зарплаты до зарплаты, хотя какая там зарплата – денежные средства мне пересылала мама, которая горевала за меня больше, чем я сам. Как мне еще в голову приходило жаловаться ей и высказывать свое недовольство о настигших меня проблемах и различных казусах. Она же нервничает и переживает, а сделать ничего не может. Жизнь-то моя, ведь парень уже взрослый, пора бы научиться жить по-настоящему, с характером, неумолимо, без слез.

По посиделкам в условиях творчества дома я занимал первое место, на втором была Таня. Она готовила еду на заказ. Ей было свойственно оставаться. Много не зарабатывала, но выслать заработанных денег дочке и купить продуктов себе, и жить в свой, на то время суший кайф, хватало. Толик же просыпался очень рано и уходил как настоящий шпион из фильмов, то ли тихо, то ли через окно – его застать мне не удавалось. Остальные же, настигшие жизнь нашей штаб-квартиры, работали на стройке и зарабатывали довольно-таки хорошие деньги. У меня все было проще. Я жил в мечтах и работать вовсе не было сил. Проснувшись, то и делал, что поем, что осталось со вчерашнего вечера, затем вольной

походкой шел на балкон, покурить травки, посмотреть на передвигающихся людей на работу, понять, что новый день настал, лишь обстановка и обстоятельства сменяются более ритмично, нежели вчера. Любил с ушами и полностью залезть в компьютер, видео посмотрю, или в игры поиграю, но делом не займусь, только говорить о нем буду, обсуждать, высказывать, но не притронусь - кормить себя обещаниями приятней.

Вычитал в интернете про типы личности человека и нашел себя – интроверт. Человек, который сосредоточен на своем внутреннем мире и ориентирован на собственные мысли и переживания, замкнутый в себе, живет на своей планете, со своими фантазиями, а она в свою очередь закрыта огромной дверью. Так и моя жизнь, закрывалась дверью без ручки, и попробуй зайти, не постучавшись. Ну, прям ирония судьбы.

Не поверите, но я настолько хладнокровно и упрямо заехал жить к незнакомым людям, что, вспоминая, мне просто становится стыдно. Мало того, что приехал без подушки и простыней, так у меня даже не было посуды, ни чашки, ни тарелки, ничего, даже стиральный порошок был и тот не мой. Приходилось пользоваться посудой соседей, а если представить это со стороны, как какой-то новоприбывший, только заехавший на квартиру, берет и хозяйничает у тебя на кухне. Но, на удивление, никто ничего не говорил, все просто это воспринимали и не подавали виду. *Голодный сытого не*

поймет.

Каждый раз, забегая на кухню, быстренько готовил себе или насыпал с того, что Таня уже наготовила, и убегал в таком же темпе назад, в оптимистически настроенный событиями уголок.

Мыть посуду сразу после того, как поел, было первичным делом, еще надпись черным маркером была: **“Посуду помыл, мойку помой. Герой !”** Своего рода мотивация и напоминание. Никто не оставлял посуду в мойке, а кто решился на этот шаг, то Толик проводил заядло-скучную беседу. Таня готовила вкусно, до знакомства с ней я никогда не пробовал кабачковую кашу, вообще не знал, что такая существует.

Проводить уборку ей приходилось за нас всех, ведь никто не мыл кухню, санузел, только она. Вскоре над унитазом появилась надпись: **“ Хочешь долго быть мужчиной, писать нужно всегда сидя ”.** Возможно, кто-то и согласился с ней, но точно не я. Толик же собирал нас вечером на кухне и рассказывал, что завтра будет субботник, мол, генеральная уборка и все должны потрудиться на славу. Но говорить и делать - это разные вещи, как теория и практика.

Компания была хорошая, я быстро подружился со всеми, несмотря на то, что выглядел как сирота, но и думали они про меня совсем не так, как думал я, что думают они.

Дни проходили, а причала не то, чтобы видно не было, я про него и вовсе забыл, стал жить повседневной рутинной.

Мы с Таней так подружились, что она заходила ко мне в

комнату на перекур, никто не догадывался, что она балуется табаком. Это был единственный способ поговорить нам по душам, выслушать мои жизненные подвиги и разочарования. Жизненной историей мы были похожи, не пашем в поте лица, ну и получаем копейки.

Случалось и так, что я сам приглашал ее, чтобы просто поговорить, выговорить весь негатив, который тревожил меня и сносил с ног от одной только мысли. Все потеряно, я жил так прекрасно, у меня было многое, а сейчас что? Я живу в непонятном мне месте, кушаю с чужой посуды, не имею друзей, планов на будущее, я стал рабом проблемы, которая связала меня полностью. И каждый раз вместе я рассказывал обо всем, не стесняясь не знакомого мне человека.

Не могу сказать почему, но мне было приятно ей полностью доверять, пересказывать о том, как прошел мой день, что хорошего и плохого в нем было. Где-то смеялись, а где разводили философию, а затем руки. Мол, так-то й так, всё бывает. Она поддерживала меня во всех моих начинаниях, даже когда ушел с работы менеджера по продажам в охранном холдинге, и не знал, куда деваться дальше, думал, что единственное решение — это ехать домой. Она ответила: “Ты им еще спасибо скажешь”. Ни с кем так не общался, как с ней, да и не хотелось общаться с другими жителями нашей штаб-квартиры.

Зачастую, при первом общении с человеком, понимаешь: наигранное поведение у него или нет, видно какое отноше-

ние у него лично к тебе, возможно, это и есть та самая интуиция, которую развиваешь со временем, а, возможно, просто дурманное состояние травки, которую я покуривал раза три в день. Это повседневное состояние заставляло меня оценивать каждый шаг людей, делать какие-то выводы, сводить на нет театральную роль передо мной. Всем этим лишь накручивал себя, обманывал сам себя, своими же догадками и противоречиями. Возникало такое чувство, что во мне борются два человека, и каждый высказывает свою мысль, доводит пределы ясности, факты, по-своему аргументирует.

Притча неизвестного происхождения

Когда-то давно старик открыл своему внуку одну жизненную истину: В каждом человеке идёт *борьба, очень похожая на борьбу двух волков*. Один волк представляет зло: зависть, ревность, сожаление, эгоизм, *амбиции, ложь*. Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту и

верность. Внук, тронутый до глубины души словами деда, задумался, а потом спросил: А какой волк в конце побеждает? Старик улыбнулся и ответил: *Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь*.

Звезды не кричат о себе, они просто светят

- “Очень даже хорошо!”

Улыбнувшись, я посмотрел в её глаза и не знал, что попал на философское, двусмысленное, временное воспитание.

Если Таня обращалась за какой-либо помощью, то она стучала и ждала, пока я открою или скажу, что можно войти. Толик же наоборот. Он приходил с работы поздним вечером и контролировал, кто чем занимается, спрашивал, как прошел день, как настроение. Ко мне же он заходил как хозяин поместья. Постучавшись, сразу открывал дверь - не зависимо от того, что я мог сказать или же просто спал, затем здоровался крепким рукопожатием, слегка улыбался, затем расспрашивал, всё ли хорошо, чем занимался, и как прошел день. Он не курил, только любил выпить пивка, и то после работы, и то редко.

Разговаривая с Таней, стал замечать, что она осведомлена о событиях моей жизни, даже о тех, которые мне приходилось скрывать и умалчивать, но своей беседой и завораживающими историями, якобы из своей жизни, мне ставало понятно, что история эта моя, только события в прошлом времени и с другими персонажами. Впервые удивлялся самому себе, ведь она сейчас говорит в точности про меня и моём

отрезке жизни. И так история за историей. Мы начали чаще выходить на балкон, обсуждать жизнь и арсенал ее “положительных” качеств. Раз за разом стал спрашивать ее мнение: о том, как поступить в сложившейся ситуации, но ответа так и не получал. Но это давало мне вдохновение, я знал, что возле меня есть человек, который подскажет в самую трудную минуту, обогреет теплым словом.

Однажды повторным вечером, на балконе, перекуривая тонкую сигарету марки “Kent”, набравшись эгоизма и смелости, решил задать ей прямой вопрос, но на что получил полное молчание, а затем: “Тихо, нас же могут услышать”

Такая игра мне нравилась все больше и больше, ведь женщина, которая живет рядом с тобой, что-то знает и видит, чего не знаю и не вижу я. Как мне казалось, я был единственным человеком, кому она доверилась, дала немножко и не в полной степени познать себя.

Была ситуация, когда случайным образом я встретил свою тетку, мамы брата жену, и стал рассказывать, как устроился после всей этой метели. Проговорился, что живу с интересной для меня женщиной, которая помогает мне советами и наставлениями, гадалка что ли – сказал ей. Поговорив с ней пару минут, сразу же отправился домой. Передвигался в наушниках, любил слушать музыку. Очень охотно быть на своей волне. Меломан по жизни, могу слушать все, что услышу и мне понравится. Никогда не ходил на концерты, никогда не покупал альбомов, не люблю театр, хоть там никогда не

был. Любимая песня уже через неделю может стать худшим произведением – надоедало. Но давно забытые песни звучали так, что сердце дрыгало, и переполняла эйфория.

Придя в штаб-квартиру, увидел Таню, которая посмотрела на меня, улыбнулась и попросила угостить ее сигаретой и составить компанию на балконе. Открыв дверь своей комнаты, я пустил ее первой. В комнате был запах сигаретного дыма, хоть я в ней и не курил, но через щели балконной двери сквозил дым, который и запекался в духовой комнате, ведь она всегда была закрыта, свой мирок. Достав нам по сигарете, прикурив Тане ее любимые тонкие, мы стали молчать, выпуская дым, и никто не начинал разговор. Но вдруг от сказанного меня ударило в стеснение и одновременно в ситуацию, которую ты вовсе не контролируешь.

-“Ты же меня сдашь” – она сказала, посмотрев мне в глаза.

Но как? Буквально час назад говорил со своей теткой, а она даже рядом не присутствовала, но, стоило чуточку затронуть ее как историю из своей жизни, как она уже ждала меня дома с указаниями, что так делать нельзя, ведь почему-то я её сдам.

Затем рассудок придался воспоминанию, что, возвращаясь, домой, проходя мимо железной дороги, у меня вдруг начали нагреваться холодом руки, от кончиков пальца до локтей. Да, именно нагреваться холодом, ведь другого пояснения не придумать, непонятное чувство.

-“Кому сдам?”

Смог я это понять чуть позже. Понял, что каждый мой шаг, каждый поступок, сказанное мною слово и обдуманые действия были под “надзором”. Как ей все это удавалось, как она могла вмешаться в чью-то жизнь, еще помимо своей, неужели настолько сильным может быть духовное состояние. Назовём это так.

Ладно, экстрасенсы, прочие гадалки и тому подобного рода колдуны, они что-то видят прозрением, читают выпавшие масти карт, гадают на кофейной гуще, делают обряды и так далее. На все это им нужно время, прочие амулеты, камни, свечи, книги, и чуточку артистизма.

Ну и ладно, рано или поздно, все тайное становится явным. В квартире о ее способностях знал не только я один, был еще один человек из соседней комнаты. Мы ладили с ним лишь на глазах у Тани с Толиком, а между собой даже не общались.

Есть такое состояние, когда человека не знаешь, особо с ним не знаком, но при этом чувствуешь, что он не твой, что ваше с ним общение наигранное, как с его стороны, так и с твоей. Вот и у нас так было. Толик ладил со всеми, но любимчик у него все же был. Не знаю почему, но к нему люди тянулись и пытались показать себя с лучшей стороны разными способами. Я же жил как в консервной банке и на окружающее мнение было наплевать, только бы кислород поступал, и отопление зимой было.

Пивные вечера старался не посещать, общих тем у нас не

было, лично я считал это именно так. Возможно, потому что был мало знаком, но мне и в присутствии самого себя было чудесно. С соседкой не были наигранные отношения, мы ладили, душа в душу, помогали друг другу. Да и сейчас, спустя годы, общаемся.

Жизненные обстоятельства тогда застали меня врасплох. На работе, где было трое моих знакомых, началась какая-то мистика. Пропадали стартовые пакеты на мобильный телефон, а журналы и газеты с нужной информацией стали появляться на разных местах, компьютер после того, как его выключали, оказывался утром включенным. Самое интересное, что никто и ничего не знал, не трогал, не брал. Как человек, не привыкший к такому обществу, я сумел сказать им, что здесь гнилое гнездо и от коллектива слегка несет мрачным таинством. Собрал канцелярские принадлежности, купленные на последний грош, прихватив свое маленькое денежное дерево, состоявшее из трех лепестков, пошёл за новой метлой, чтобы дальше искать тот самый путь, данный человеку от рождения. Даже зарплату не заплатили за полтора месяца работы в этом убогом месте, ну что сказать - какие люди, такое и место. А, возможно, просто я такой.

В штабе хоть и место на троечку, но люди там хорошие, хоть и каждый со своим скелетом в шкафу.

То, что вы ищете, тоже ищет вас

При благоприятных обстоятельствах, у некоторых карьера начинается с людей, которые следят и помогают подыматься на гору достижений и успеха, а у некоторых тяжким, плодотворным трудом, ну и где-то есть часть обстоятельств и времени – так сказать, в нужном месте, в нужное время. И все это, конечно, кажется случайностью, но я уже перестал верить в случайность, вплоть до облитых штанов проезжающей навстречу машины.

Приходилось работать в разных местах труда, которые требовали офисной усидчивости, беготни по городу; все это казалось однодневной рутинной, и перспектив будущего не было видно. Хочу такую работу, чтоб от труда, который ты делаешь, все и зависело. Просыпаться утром и идти на работу, которая тебе нравится, когда чувствуешь себя на своем месте, а не высиживаешь жизненное бремя, облокотив голову на руку, и ждешь конец трудового дня. Пока молодой, нужно стремиться делать и развиваться, протирать, а не просиживать штаны в офисе.

Давненько мне говорили, что в столице есть перспективная работа брокером по недвижимости, он же риэлтор. Работать необходимо каждый день, выкладываться по полной, звонить людям, не стесняться, быть на шаг впереди других брокеров, ведь твой доход зависит только от вложенных то-

бою сил, продуманной стратегии, а где-то и удача играет немаловажную роль, или случайность.

Неделю отдохну отстарой работы и устроюсь на новую – сказал я тогда себе. Большой необходимости и кипящего желания идти на новую вовсе не было. Я привык к обстановке, что меня окружала, к состоянию дел, которые были у меня на виду, но этого было мало, ведь я не сэкономил деньги, не собирал на что-то важное, а просто жил одним днём, надеясь на сказочный финал предстоящего дня. Окружающие меня люди слышали лишь обогретые мною мысли о возможном перспективном росте. После же я хвалил себя, что я такой умный, находчивый, и все успеется. Но усилий не прикладывал, только бестолковые разговоры.

В штаб-квартире никому не интересно, чем занимался, чем планирую вдохновляться, ведь Таня и так все знает, а с Толиком они жили в одной комнате, арендовали на двоих.

Одним поздним вечером решил найти пару хороших брокеров по недвижимости, которые готовят на этой кухне уже более десяти лет. Написал красноречивое письмо на почту одному из них, рассказал о своем образовании, о местах работы за короткий период, выложил свою жизненную ситуацию, мол, что хочу и буду стараться работать в поте лица, но в какую компанию пойти работать? Ведь в столице их так много, а хотелось бы начать перспективно, в хорошей команде.

Вел общение только через социальные сети, почту, а когда

один из них пригласил меня на встречу, чтобы рассказать, как работает рынок недвижимости и с чего следует начать молодому огоньку, я просто взял и проигнорировал его.

Не позвонил на номер, который он оставил, где человек был готов дать консультацию. Все откладывал на завтра. Не было ни малейшего желания идти вперед, хотелось лишь думать, что все будет хорошо. Но долго ждать не пришлось.

Самому звонить и записываться на собеседования не стал, но составил скромное резюме, которое перечитывал раз по десять, и гордился тем, что оно очень красиво написано, а, возможно, это просто мое первое резюме. И, вы знаете, через двадцать минут, как только оно попало на интернет-платформу, мне позвонили из трёх компаний, и каждая назначила встречу на завтра, в удобное для нас время. Собеседования должны начаться с обеда и закончиться ближе к вечеру, и, исходя из всех, мне бы пришлось выбрать лишь одну компанию, но сложилось, как обычно, в моём стиле.

Пригласив Таню поболтать на балкон, стал заходить изда- лека, рассказывать, что завтра иду устраиваться на работу, в совсем новую структуру ведения дел, и что я вообще не знаю, потяну ли, или буду, как все начинающие серой массой.

-“Чего ты так переживаешь, все будет, как должно быть, в Мире столько нового и нужно стремиться что-то менять, искать себя там, где тебе нравится, где ты чувствуешь себя самим собой”

-“Спасибо, Тань! А то никто меня в этом не поддерживает,

говорят, что работа, где нет зарплаты, это не мое”

-“Всё будет хорошо, главное, выпишись!”

На этом беседа закончилась, и она ушла к себе, а меня не покидало чувство ответственности, переживания. Да и наркотики слегка потрепали, я весь исхудал, лицо бледное с зеленоватым оттенком, килограмм пятьдесят пять весил, а был семьдесят восемь. И выспаться было самым придельно правильным решением.

Утром проснулся как всегда от неизвестного пробуждения, потому как будильник ставить не приходилось. Я был полон энергии, хотелось сразу идти в душ, потом на кухню, затем сразу гладить рубашку, смотреть на себя в зеркало, выщипывать волоски пинцетом чуть выше носовой перегородки. День начинался прекрасно, казалось, солнце светит ярче обычного и на улице полная благодать.

Поставив чайник, я быстро отправился в душ, у меня уже были мысли наперед, что и в какой последовательности нужно сейчас делать. Достал из серванта свои рубашки, которые давно не одевал, начал выбирать, какая же подойдет лучше, а их всего было две. Затем единственные черные брюки, которые не висели на вешалке, а просто были сложены в 3 раза. Быстро прогладил все и начал примерять. Смотрел на себя в зеркало, которое висело в прихожей возле выхода из квартиры. Примеряв две рубашки, остановился на одной, голубоватой с белым воротничком.

Таня же хохотала от всей души, смотрев на всю эту кар-

тину карьериста, поддери́гивала меня, что нужно одеть еще одни штаны, потому как брюки слегка спадают. Настолько исхудал, что даже ремень не держит. Буквально за полгода слишком исхудал, изменил свои солнечные дни в наплывы настроения под эффектом. Забыл про состояние нормального человека, забыл, как это быть в этом состоянии. Раздраженность, сонливость, отсутствие аппетита, обида на весь Мир, чувство, что все настроены против тебя одного – со всем этим приходилось жить, не потому что мне хотелось, а потому, что я сам выбирал условия для жизни, и не пытался что-то изменить.

В те дни для меня свойственно было проснуться утром и отложить собеседование на другой день или вовсе не прийти, но только не сегодня. Потому как в дальнейшем, в компании, где я провел свои первые рабочие дни, меня ждал человек, который и сыграл нужную роль, того самого замысловатого Замысла.

Одет с иголочки, зимние скороходы почистил еще с самого вечера, нанес пару слоев черного крема для обуви, и утром оставалось только натереть их тряпкой, чтобы они имели блеск. Таня осталась дома, и, пожелав мне удачи, поцеловав в щечку, закрыла за мною дверь. Она всегда провожала кого-либо утром на работу или отправляла в магазин, давая ценные указания.

– “Ну, я полетел, надеюсь все пройдет хорошо”.

– “Даже не сомневайся, я держу за тебя кулачки, и знай,

мысленно я с тобой”.

Так как мы жили в пригороде Киева, то до будущей работы полтора часа езды, а это морально убивало от одной только мысли. Сначала на маршрутном транспорте ехать до метро, а затем еще и на метро, а от станции “Лукияновка” пешим шагом минут десять.

Прибывши на место дислокации агентства недвижимости, я торопливо позвонил Ирине Александровне, которая была начальником отдела аренды в этой компании и сказал, что уже на месте. Вроде как и компания по работы с недвижимостью, а офис не перспективный, обозначений никаких нет, просто подъезд жилого дома.

Пятиэтажный дом на три подъезда и вход только со двора. Открыв парадное, она пригласила меня в так званый офис, который состоял из однокомнатной квартиры и был переделан для коммерческих целей. В жилой комнате находились рабочие столы с компьютерами, в уголке возле окна был небольшой кожаный диван, на месте кухни находился кабинет директора, а санузел был совмещен, в общей мере до 40 квадратных метров. К обеду в офисе находилось трое мужчин, двое из них моего возраста 23-26 лет, а один пожилой, ему лет 45-50, с седыми волосами и в очках.

Попросив снять верхнюю одежду, она пригласила на кухню, в кабинет директора, где сама уселась на его место и начала задавать вопросы об опыте работы, как я все это вижу и так далее. Уже тогда я чувствовал, что меня берут и выхо-

дить можно с завтрашнего дня.

-“Я готов выходить уже с завтрашнего дня”

-“Отлично, тогда завтра на 10-00, и без опозданий”

Ирина провела меня взглядом, а я вышел, попрощавшись со всеми, пожелал хорошего дня. Вот и закончился страх, на работу взяли, выходить уже можно завтра, все мысленные проблемы позади. Хотя и осталось еще пару собеседований, но внутренний голос подсказывал, что это твое место и тебя здесь ждали. Внутренний, он как интуиция, частичка тебя целого. И я потихоньку потопал на обратный маршрут домой, не перезванивая в компании, куда меня пригласили на собеседование. Чувство гордости и жизненная искра переполняли в тот момент, неужели я это сделал, и, уже завтра буду на работе, буду двигаться дальше, не оглядываясь на прошлое.

Одел наушники, включив музыку, отправился домой с победой в руках. Таня ждала дома и встретила с улыбкой на лице, конечно, она знала, как всё прошло и чем это закончится, но и я это понимал, и все равно виду мы не подавали. После такой нервотрепки хотелось перекусить, включить громко музыку на колонках, лечь на скрипящую от пружин кровать и замечтаться.

Она пригласила меня обедать, ведь, когда она дома, то кушать всегда есть и с ней легко, без стеснения и ходьбы с тарелкой еды к себе в комнату. Мы люди друг другу не знакомы, и во мне есть такое, что когда кушаю с чужими

людьми, то очень некомфортно себя чувствую, вот и пришлось брать еду и идти в свой мирок.

- “Всё прошло отлично, и уже завтра выхожу, ты представляешь?” – мне даже пришлось привстать от переполненного настроения, внутри разгорелся очаг.

- “Ну ты этого хотел, вот и получил, Вселенная слышит тебя”

Что это за Вселенная и почему она слышит меня, почему она это понимает, а я этого не могу понять, не могу догнать своим аналитическим умом, которого у меня более чем предостаточно.

Перекусив вкусного борща, сказав ей спасибо, отправился к себе, в свой кабинет директора. Сняв весь маскарад, который давил мою душу, ведь я придерживался мнения, что костюмы и туфли нужно носить тогда, когда у тебя в жизни что-то удастся, а не запихиваться в маршрутку и смотреть, как тебе оттаптывают ноги. День выдался настолько напряженным, что я решил вздремнуть, вроде ничего не обычного, пошел и устроился на работу, но эти переживания, мысли в голове, куча идей, размышлений, они просто выматывают, истощают энергию, выделенную организму на день.

Уже со временем я понимал, что вести себя нужно спокойно, даже если харизма переполняет, и ты остряк по жизни, то чуточку сбавь обороты, потому как быстро угаснешь и к концу рабочего дня просто не будет сил.

В комнате, как всегда, стоял запах сигаретного дыма, а в

сервизе, который служил хранением вещей, помимо их самих, были еще и фотографии моих родных. Находясь дома, где вырос, мне как-то нахлынуло, и я вытащил фотографии из общего альбома, забрал их с собой на Киев. Помимо фотографий забрал и иконку из трёх частей, маленькую, которая и сейчас везде сопровождает меня, на ней изображены: Богородица, Иисус Христос и Николай Чудотворец. Бабушка подарила мне ее и попросила поставить дома, но так как дом был переездной, то и она везде сопровождала меня. Эта иконка стояла в верхнем правом углу сервиза, а за ней были те самые фотографии родных.

Золотой крестик и цепочку, которые мне подарила мама с отчимом на день рождения, я продал в ломбарде, еще находясь у себя на родине, потому как денег на нужные необходимости и желания своей зависимости попросту не было. А затем Бабушка, которая в определенный промежуток времени стала очень верить в Бога, подарила мне самый обыкновенный крестик на веревочке. Из Иерусалима.

Возвращаясь к себе, домой, в комнату, я смотрел на стоящую в углу иконку, и однажды сказал обыкновенное спасибо, потому как просто захотелось это сказать. Улегся спать, но так и не уснул, замечтался о перспективах работы.

Они еще не волшебники, они только учатся

Таня вышла в магазин за продуктами. Я же, как всегда, сидел на кровати и размышлял о предстоящем дне, о новой работе, выискивал в интернете сайты по недвижимости, стал регистрироваться как риелтор. Решил сделать маленькую работу наперед, быть на шаг впереди. Заняло это буквально час, затем, как истинный трудяга, пошел на перекур.

Закурив сигарету, облокотив локти на край балкона, стал в позу наблюдателя.

Иногда хотелось, чтоб меня никто не видел, то я и не высовывался, а здесь получилось наоборот. И вмиг приметил мужчину, который стоял у деревянного стола, раскрашенного в цвета радуги. Прожил в этом дворе мало времени, но этого стола раньше там не видел. Мужчина был средних лет, в черной куртке, стоял и посматривал по сторонам, и наши взгляды пересеклись. Я прокричал себе, что этого стола там раньше никогда не было, неужели в нашей дворе могут что-то доставить, а не забрать...

В группе социальных сетей нашего города Вишневое, что в пригороде Киева, люди обсуждали тему о том, что не частенько стали обворовывать квартиры и мне раз приходилось сталкиваться с квартирными ворами и схеме их работы.

Я не был их компаньоном, а наоборот, работал еще в милиции, и на таких людей у меня сразу чуйка. Зачем он там стоит и просто наблюдает за всеми передвижениями людей, а, увидев меня, стал кому-то звонить? Затем начал мало-помалу передвигаться, то вправо, то влево, а потом и вовсе исчез. Мысль в голове была одна – это однозначно квартирный вор, который стоит на шухере, и нужно всех предупредить.

В квартире никого не было, и приход остальных жителей ожидался лишь к вечеру, а Таня должна была прийти с минуты на минуту.

Спустя время мне поступил телефонный звонок с предложением на вечернюю прогулку, которая заключалась в посетить гараж знакомого, где он что-то ремонтировал там, что-то изобретал со своей дурной головы, ведь работы как таковой не было, просто обычная “хоботня” лишь бы что-то делать.

В это время я лишь стоял и наблюдал, перекидывался с ним диалогом, а то и вовсе находил развлечение себе сам. К тому времени на улице уже стемнело и обещанное завезти меня к дому превратилось во “мне нужно оставаться дома”.

Конечно, а на что еще рассчитывать, когда человек получил свою необходимость, воспользовался твоим “товаром”, а обещанные дела превратились в пустой звук. Так и случилось, что потопал самостоятельно, а идти было примерно час.

Как обычно, телефон, наушники и неспешная походка.

Подойдя ко двору дома, пришла в голову мысль подойти и рассмотреть поближе этот разноцветный стол, где стоял тот незнакомый мужчина, но, подойдя на то место, его там не оказалось. Вообще никаких признаков его существования не было, земля, как была болотистой, так и осталась, даже следов от обуви не увидел. Ну, ведь помню, что он стоял именно здесь, но, подойдя ближе, стало понятно, что ему здесь не место, он не мог здесь находиться, ставить стол возле трансформатора вообще ни к чему. Это что какая-то проверка на прочность реальности? – подумал. Ладно, нужно обо всем рассказать Тане, она у меня знает про все реальности и не реальности.

Окна кухни выходили на вход к подъезду, можно сразу заприметить, кто есть дома, ведь комната моих соседей тоже выходила на внутреннюю сторону дома, как и моя. Возле кухонного окна были слышны голоса Толика и Коли, а Таню было видно через тюль, она что-то готовила у плиты. Открыв двери квартиры, я неспешными движениями стал разуваться и быстро направился к себе, но Толик, увидев меня, предложил сесть к ним за стол и отведать копченой рыбки с пивом. От такого предложения отказаться я не мог, не потому что не хотел или были свои дела, и хотелось побыть одному, а потому что это Толик, и ему отказывать было некрасиво, настолько он располагал к себе.

От хорошего человека и мысли хорошие, он всегда поможет, подскажет, а вот так взять и без причины отказать – не.

Повесив куртку в комнате, отправился за праздничный стол, где уже для меня стояла чашка, заполненная пивом, а рядом с ней была копченая рыбка с Новой Каховки, которую передали Коле его родственники. Коля мой сосед, тот самый жилец квартиры, который работает на стройке, заливает стяжку.

Мы сидели за столом и смаковали лежавшим на столе, а Таня суетилась у плиты и слушала наш разговор, а где-то и сама вступала в диалог. Посмотрев на Таню, в ее глаза, я увидел ответное “да, сейчас пойдем”, она уже знала, что я хочу с ней поговорить и рассказать про этот стол и нелепую ситуацию, что он вроде как был, а подойдя на место, его вдруг там не оказалось. Но позвать ее при всех было неуместным.

За столом Толик рассказывал про боевые искусства, как он ими овладел, где обучался и какие ситуации ему встречались в жизни, а Коля лишь слушал, и время от времени кивал головой, я же в свою очередь любил подстегивать рассказчика. Как бы так сказать, получал удовольствие от того, что кому-то смешно, когда я подкалываю другого. Но с Толиком грань маленькая, его особо не переговоришь. Своим - “хах, дружище, ты же понимаешь”, уже ставало понятно, что дальше продолжать не стоит и весь смешок нужно сводить на минимум, идти на мировую. Бывало и так, что он сам пытался подколоть меня, где-то подшутить, но со мной это не работало, я переговаривал его вмиг, умел победить в этой “битве умов”.

Если побывать в компании от третьего лица, где есть тот самый шутник или весельчак, можно заметить, как при окончании шутки человек смотрит на реакцию другого, на того, чья реакция ему важна в этой компании. Я как-то читал в книге о психологии поведения, мол, когда человек шутит в компании и смотрит на реакцию другого, то он уважает мнение этого человека, он ему дорог среди всех остальных из компании.

Но на себе этого не заметишь, все происходит мгновенно, и ты не контролируешь свое поведение, лишь со временем понимая все эти моменты, можно отточить до совершенства. Таким образом, мои шуточки сводились к взгляду на Таню, ее реакция была важна для меня, мелкая улыбочка, и я чувствовал себя на высоте.

Пивка у ребят было не много, они уже заканчивали свои посиделки и собирались направляться по местам лежбища, а Таня все еще занималась своими делами, подготавливалась к завтрашнему дню. Мне же готовиться было не к чему, что будет, то будет. Сказав спасибо за угощения, отправился к себе, и сразу же уселся за компьютер. Буквально через пять минут Таня, постучавшись, вошла, и мы последовали на балкон, на наш пункт переговоров. Не успев закурить, я начал рассказывать про чудо-стол и неизвестного мужчину возле него, которого видел, а сейчас его нет, да и вообще его там и не было, а я видел.

-“Тань, вот ты представляешь, как такое может быть, я же

не сумасшедший, я реально его там видел!”

-“Наверное, тебе показалось” – ответила она, выдохнув сигаретный дым.

Ну, показалось, хотя в моей жизни мне мало что может привидеться, чтобы потом об это говорить другим. Возможно, я действительно слишком устал за день и мне показалось. Ладно, но я же реально видел того мужика, видел, как он крутился возле стола, это же не мимолетный взгляд, это пятиминутное наблюдение.

-“Наверное, ты права”.

День подходил к концу, а события бурно развивались и со стремительным темпом. Тем же вечером на балконе меня посещали мысли о том, какой же все-таки может быть брокер по недвижимости, живущий в комнате, и даже телефона нормального нет, обычная кнопочная звонилка.

-“Какой брокер? О чем ты?” – просмеявшись.

-“Все будет хорошо, не накручивай себя” – это были коронные слова.

Когда наш разговор заходил в тупик, и я хотел узнать что-то больше, чем мне положено, или она хотела рассказывать больше, чем ей позволено, то, не успев докурить, она быстро направлялась к себе в комнату, желая мне добрых снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.